

ОТ ГРАНСОНА ДО МУРТЕНА: БУРГУНДСКИЙ ДВОР В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Двор герцогов Бургундских неизменно выступал в историографии символом роскоши, богатства и отлаженной системы управления¹. Вместе с тем исследования последнего десятилетия затронули оборотную сторону этого великолепия. Коллоквиум, организованный Европейским центром бургундских исследований в 2007 г., показал «черное лицо роскоши» бургундского двора: злоупотре-

¹ *Хейзинга, Й.* Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Перевод Д. В. Сильвестрова. М., 2004. С. 53, 55, 61 (первое издание на русском языке: М., 1988); *Cartellieri, O.* À la cour des ducs de Bourgogne. Paris, 1946. P. 26–27 (первое издание: *Cartellieri, O.* Am Hofe der Herzöge von Burgund: Kulturhistorische Bilder. Basel, 1926); *Calmette, J.* Les grands ducs de Bourgogne. Paris, 1949. P. 306; *Vaughan, R.* Charles the Bold: The Last Valois Duke of Burgundy. Woodbridge, 2002. P. 193 (первое издание: London; New-York, 1973); *Armstrong, C. A. J.* The Golden Age of Burgundy. Dukes that outdid Kings, in: *The Courts of Europe: Politics, patronage, and royalty, 1400–1800* / Ed. by A. G. Dickens. London, 1977. P. 55–75; *Splendeurs de la cour de Bourgogne. Récits et chroniques* / Éd. par Danielle Régnier-Bohler. Paris, 1995. P. VIII–IX; *Schnerb, B.* L'État bourguignon (1363–1477). Paris, 1999. P. 279. *Paravicini, W.* Ordre et règle. Charles le Téméraire en ses ordonnances de l'hôtel, in: *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*. 1999. 143e année. No 1. P. 326–342. В отечественной историографии см.: *Хачатурян, Н. А.* 1) Бургундский двор и его властные функции в трактате Оливье де Ла Марша, В кн.: *Двор монарха в средневековой Европе: Явление, модель, среда* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М.; СПб., 2001. С. 121; 2) Светские и религиозные мотивы в Придворном банкете «Обет фазана» герцога Бургундского в XV в., В кн.: *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория, символика, церемониал* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М., 2004. С. 177.

требления, предательство, насилие и преступления². Безусловно, эта подборка статей описывает скорее исключительные случаи, спровоцировавшие громкие судебные процессы и скандалы. Тем более эта публикация заставляет задаться вопросом, как существовал двор в кризисные моменты, например, во время войны. Как герцоги справлялись с финансовыми и организационными трудностями? Будучи многолюдной и сложной организацией, которая к тому же постоянно перемещалась, бургундский двор нуждался в поставках различных продуктов. Как они закупались? Кто их поставлял? В каких количествах? На эти вопросы мы попытаемся ответить в настоящей статье.

Несмотря на богатство бургундского архива³, основные источники, которые могли бы ответить на этот вопрос — ежедневные счета (*écrou*) — весьма фрагментарны. Эти счета составлялись каждый день: один фиксировал выплаты жалованья, другой — расходы на продукты и прочие необходимые двору предметы. К сожалению, их сохранность не превышает 18 % в год⁴. Эти документы дают интересные и полные, но точечные данные. Они не позволяют построить картину существования двора на более или менее длительном промежутке времени.

По счастливой случайности, в Архиве департамента Нор, среди бумаг Счетной палаты Лилля, сохранились ежемесячные счета за март–июль 1476 г.⁵, которые приходятся на период военной

² *La face noire de la splendeur: Crimes, trahisons et scandales à la cour de Bourgogne aux XIVe et XVe siècles* / Éd. par Werner Paravicini et Bertrand Schnerb. Villeneuve d'Ascq, 2009.

³ *Paravicini, W.* L'embaras de richesse: Comment rendre accessibles les archives financières de la maison de Bourgogne-Valois, in: *Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques de l'Académie royale de Belgique*. 6e sér. 1996. No 7. P. 22–27; *Schnerb, B.* Les archives des ducs de Bourgogne: Tradition, inventaires, publications, in: *La cour de Bourgogne et l'Europe: Le rayonnement et les limites d'un modèle culturel* / Hrsg. von W. Paravicini. Ostfildern, 2013. P. 27–32; *Cockshaw, P.* Les archives bourguignonnes, les plus riches d'Europe?, in: *La cour de Bourgogne et l'Europe*. P. 43–54.

⁴ *Paravicini, W.* «Ordonnances de l'Hôtel» und «Escroes des gaiges». Wege zu einer prosopographischen Erforschung des burgundischen Staats im fünfzehnten Jahrhundert, in: *Medieval Lives and the Historian*. Kalamazoo, 1986. S. 251.

⁵ *Comptes mensuels de l'hôtel de Charles le Téméraire (mars–juillet 1476)* (Archives départementales du Nord (ADN). B 3333. F. 11–40v, 45–61, 67–74v, 79–100; B 3377, immatriculations 113552, 113555, 113556).

кампании Карла Смелого в Швейцарии в 1476 г. Столкновение со Швейцарской конфедерацией закончилось для Бургундии печально: Карл Смелый потерпел два крупных поражения: при Грансоне (2 марта 1476 г.) и при Муртене (22 июня 1476 г.). В отличие от ежедневных счетов, документы, обнаруженные в Лилле, фиксируют расходы сразу за целый месяц. Они значительно длиннее и составлены в виде тетради, тогда как обычно счета имели форму свитков. Так же как и ежедневные счета, ежемесячные отдельно фиксируют жалованье придворных и оплату продуктов. Последние счета подразделяются на 6 ведомств: хлебодары, виночерпии, кухня, конюшня, квартирмейстеры, фрухтмейстеры. Для каждого ведомства перечислены продукты и прочие блага, приобретенные в конкретный день, с указанием их количества, суммы и иногда имени поставщика. Помимо собственно товаров, в счетах фигурирует возмещение расходов на дорогу ко двору и обратно, т. н. «allées et venues» и все, что сопровождает покупки и их транспортировку (изготовление бочек для вина, плата извозчикам и охране и т. д.)⁶.

Всего сохранилось девять таких ежемесячных счетов: пять счетов за продукты (март–июль 1476 г.)⁷ и четыре счета, которые фиксируют жалованье придворных (апрель–июль 1476 г.)⁸. Природа этих источников не совсем ясна. Каждая тетрадь заверена и подписана Жераром де Ла Рошем, занимавшим пост мэтра Денежной палаты⁹ при Карле Смелом и Максимилиане Австрийском вплоть до 1481 г.¹⁰

⁶ Подробнее о счетах бургундского двора см.: *Paravicini, W.* «Ordonnances de l'Hôtel» und «Escroes des gaiges». P. 243–266; *Sommé, M.* Que représentait un gage journalier des 3 sous pour l'officier d'un hôtel ducal à la cour de Bourgogne au XVe siècle, in: *Les niveaux de vie au moyen âge: Mesures, perceptions et représentations* / Dir. J.-P. Sosson, C. Thiry et T. Van Hemelryck. Louvain, 1999. P. 303–307.

⁷ *Comptes mensuels des dépenses de l'hôtel de Charles le Téméraire (mars–juillet 1476)* (ADN. B 3333. F. 11–22v, 67–74v, 79–84v; B 3377, immatriculations 113552, 113556).

⁸ *Comptes mensuels des gages de l'hôtel de Charles le Téméraire (avril–juillet 1476)*. (ADN. B 3333. F. 23–40v, 45–61, 85–100; B 3377, immatriculation 113555).

⁹ Через мэтра Денежной палаты осуществлялось финансирование двора.

¹⁰ *Bautier, R.-H., Sornay, J.* Les sources de l'histoire économique et sociale du Moyen Âge. Vol. I. Les États de la Maison de Bourgogne. Archives centrales de l'État bourguignon (1384–1500), Archives des principautés territoriales, 1. Les principautés du Sud. Paris, 2001. P. 105.

Эти заверки датированы 28 января 1478 г. (н. ст.), то есть через год после битвы при Нанси, в которой погиб Карл Смелый (5 января 1477 г.). Иными словами, рассматриваемые документы не являются продуктом деятельности бургундской канцелярии. Согласно пометам де Ла Роша, эти счета были скомпонованы на основе ежедневных счетов¹¹. Но зачем после смерти Карла Смелого понадобилось составлять компиляции из бургундских счетов? К сожалению, в самих счетах не указана цель их составления. Мы можем лишь выдвигать гипотезы. Во-первых, канцелярия могла работать по инерции в течение еще нескольких лет после смерти Карла Смелого. Процесс составления документов и их проверка Палатой счетов растягивались на годы¹². Против этой гипотезы говорит то, что у нас нет аналогичных документов ни для эпохи Карла Смелого, ни для более раннего периода¹³. Впрочем, мы не можем исключить, что эти тексты со временем были утрачены. Во-вторых, составление этих счетов может быть результатом попытки Габсбургов провести проверку бургундских счетов, чтобы решить финансовые проблемы, которые они унаследовали вместе с бургундскими землями. Эта гипотеза объясняет, почему отсутствуют аналогичные документы за другие периоды. Кроме того, существует вероятность, что мы имеем дело с подготовительными документами, которые служили для составления годового счета. В пользу этого говорит использование бумаги. В Европе XV в. бумага все еще остается материалом для фиксирования информации, которая не предназначена для длительного использования¹⁴. Для документов постоянного хранения, в том числе и счетов, старались использовать пергамен¹⁵,

¹¹ «Toutes les parties cy devant declairies sont vrayes et extraictes au vray sur les es-croes de la despense ordinaire du mois de juing anno LXXVI, et en signe de verite, j'ay signé ce present extrait de mon saing manuel, cy mis le XXVIIIe jour de janvier, l'an mil IIIe LXXVII. G[erard] de la Roiche» (Comptes mensuels des dépenses de l'hôtel de Charles le Téméraire (juin: 1476). F. 84 (ADN. B 3333)).

¹² *Santamaria, J.-B.* Un maître prévaricateur à la Chambre des comptes de Lille sous Philippe le Bon: Roland du Bois, in: *La face noire de la splendeur*. P. 424.

¹³ Обзор бургундской документации по двору см.: *Bautier, R.-H., Sornay, J.* Les sources de l'histoire économique et sociale du Moyen Âge. P. 84–111, 199–205.

¹⁴ Lire le manuscrit médiéval / Éd. par P. Géhin. Paris, 2013. P. 16.

¹⁵ *Bepoix, S., Couvel, F., Leguil, M.* Entre exercice imposé et particularismes locaux. Étude codicologique des comptes de châtelainie des duché et comté de Bourgogne

хотя бывали и исключения¹⁶. Как бы то ни было, благодаря этим источникам можно проследить, что происходило с двором Карла Смелого в нелегкие месяцы, проведенные им в Швейцарии.

Война с кантонами: политический контекст и ход событий

Швейцарская конфедерация, стремительно укреплявшая свои позиции и отстаивавшая независимость, угрожала как владениям герцога Савойского, одного из союзников Бургундии, так и интересам самой Бургундии.

В 1474 г. швейцарские контингенты выступили на стороне Эльзаса, сопротивлявшегося бургундскому правлению. При поддержке войск, выставленных кантонами, Эльзас сбросил навязанный ему Карлом Смелым сюзеренитет¹⁷.

Годом позже камнем преткновения стала долина Во, принадлежавшая Жаку Савойскому, графу де Ромону, барону де Во. Деверь герцогини Иоланды Савойской, союзницы Бургундии, он состоял на службе у Карла Смелого. Через его владения проходили итальянские наемники, спешившие на бургундскую службу, причиняя беспокойство близлежащим городам. Кроме того, агрессивная позиция самого Жака де Ромона, поддерживаемого Савойей и Бургундией, угрожала бернским гарнизонам в Грансоне, Орбе и Жунь. Для Бургундии долина Во представляла стратегический интерес во всех отношениях, так как это была дорога в Италию и Средиземноморье. Потеря контроля над перевалами означала затруднения в контактах с итальянскими государствами, многие из которых герцог Бургундский рассматривал в качестве политических союзников (в частности, Милан, Венецию и Неаполь).

Помимо военно-стратегического аспекта, существовал и экономический. Союз в Монкальери, заключенный между Бургундией, Савойей и Миланом в 1475 г., вызвал опасения у Конфедерации, так как через долину Во, принадлежавшую Савойе, проходили

de 1384 à 1450 [Electronic resource], in: *Comptabilités*. 2011. No 2. URL: <http://comptabilites.revues.org/491> (07.09.2016).

¹⁶ *Moulin, M.-A.* Un exemple de comptabilité hospitalière: Les comptes de l'hôtel-Dieu Saint-Thomas d'Argentan (1402–1499), in: *Tabularia «Études»*. 2010. No 10. P. 68; *Cockshaw, P.* Les archives bourguignonnes. P. 45.

¹⁷ *Dubois, H.* Charles le Téméraire. Paris, 2004. P. 333–338.

торговые пути, ведущие на женеvскую и лионскую ярмарки. Таким образом, эти пути попадали в сферу бургундского влияния. Кроме того, конкуренция лионской и женеvской ярмарок привела к тому, что король Франции Людовик XI запретил французским торговцам посещать Женеvу, чтобы поддержать Лион. Герцог Савойский в ответ ограничил провоз товаров через свои территории: прежде чем везти товар в Лион, его следовало предложить на женеvской ярмарке. Это распоряжение привело к увеличению числа конфликтов между швейцарскими и немецкими торговцами и людьми Жака Савойского, барона де Во, в чьих владениях сфокусировались описанные выше конфликты. 14 октября 1475 г. Швейцарская конфедерация объявила войну Жаку Савойскому¹⁸.

Заключенный месяцем ранее договор в Сулевре между королем Франции Людовиком XI и герцогом Бургундским развязал Карлу руки и позволил ему вступить в войну с Конфедерацией, чтобы поддержать Жака Савойского. Эти события детально описаны в депешах миланского посла Панигаролы¹⁹, что дает возможность проследить за перемещениями герцога день за днем. 11 января 1476 г. Карл выступил из Нанси и, пройдя через Жонвель, Везуль и Шатийон-Ле-Дюк, оказался 22 января в Безансоне. Там Карл оставался до 6 февраля, отдавая последние распоряжения перед походом. Затем, пройдя через перевал Жунь²⁰, армия направилась к замкам Ивердон и Грансон, куда ушли бернские войска. Ивердон сдался практически сразу, а его защитники укрылись в Грансоне. Взяв Грансон, Карл расправился с его защитниками, несмотря на свое обещание сохранить им жизнь. Задержка под стенами Ивердона и Грансона дала швейцарцам возможность собрать силы: помимо бернцев, в новую армию входили части из Цюриха, Люцерна, Ури, Швица, Обвальдена, Нидвальдена, Гларуса и Тургау,

¹⁸ Dubois, H. Charles le Téméraire. P. 385–386.

¹⁹ Dépêches des ambassadeurs milanais sur les campagnes de Charles-le-Hardi, duc de Bourgogne, de 1474 à 1477 / Publ. par Fr. Gingins de la Sarraz. 2 vols. Paris/Genève, 1858. Характеристику этого источника применительно к швейцарской кампании см.: *Brusten, Ch. Les dépêches des ambassadeurs milanais sur les campagnes de Charles le Hardi, de 1474 à 1477, in: Publication du Centre européen d'études burgondo-médianes. 1973. Vol. 15. P. 53–62.*

²⁰ *Brusten, Ch. Les itinéraires de l'armée bourguignonne de 1465 à 1478, in: Publication du Centre européen d'études burgondo-médianes. 1960. Vol. 2. P. 64–65.*

а также их союзники из Фрибура, Золотурна и земель эрцгерцога Сигизмунда. Им удалось собрать армию, почти равную бургундской по численности. Карл, по всей вероятности, имел намерение атаковать Берн, пройдя через Невшатель²¹. Однако, покинув свои позиции у Грансона, Карл столкнулся с новой армией швейцарцев и 2 марта потерпел поражение. Бургундцы стремительно бежали с поля боя через Жунь в Нозеруа, а швейцарцы, занятые грабежом бургундских обозов, не торопились их преследовать. В этот день им досталась богатая добыча: убранство герцогской капеллы, 113 орудий, а также реликварии, серебряная посуда, украшения и прочие сокровища²². Этот грабеж красочно описал Филипп де Коммин в своих «Мемуарах»²³. Особый удар по престижу Бургундии нанесла утрата печатей самого Карла Смелого и его брата Антуана, Великого бастарда, так как печать была инструментом управления и символом власти. Петер Рот, командовавший базельскими частями, использовал печать Антуана, чтобы скрепить ею свой отчет о битве, посланный в Базель²⁴.

8 марта Карл и его армия, почти не потерявшая в числе, но деморализованная, прибыли в Лозанну, а затем расположились лагерем неподалеку, где находились до 2 мая. Этот месяц Карл потратил на восстановление артиллерии и увеличение численности армии. 2 мая Карлу пришлось переместить свой лагерь в Моррен, около Эшалена: жители Лозанны жаловались, что его армия «съела» их земли. Наконец, собрав войска и справившись с недугом, мучившим его почти месяц, Карл отправился покорять Берн. 9 июня он расположился неподалеку от Муртена, прикрывавшего дорогу на Берн, а 11 июня началась осада. Несмотря на то, что Муртен не зависел напрямую от Берна и не входил в Конфедерацию, на помощь городу стала собираться швейцарская армия, ибо было понятно, что Муртен не являлся конечной целью герцога и, взяв его, Карл двинется дальше. Уже в ночь с 17 на 18 июня Карл не снимал доспехов, ожидая нападения. Швейцарцы решились на атаку только

²¹ *Dubois, H.* Charles le Téméraire. P. 390–391.

²² *Dubois, H.* Charles le Téméraire. P. 394.

²³ *Филипп де Коммин.* Мемуары / Пер. с фр., статья и прим. Ю. П. Малинина. М., 1986. С. 169.

²⁴ *Charles le Téméraire.* [Catalogue d'exposition]. Bern, 2008. P. 334. No 146, 147.

22 июня. К нападению их подтолкнули финансовые трудности, не позволявшие кантонам дольше оплачивать армию. В битве при Муртене Карл потерял почти треть своей армии, и вновь, как и при Грансоне, в руках швейцарцев осталась бургундская артиллерия и обозы²⁵. Карл бежал через Морж и уже к вечеру 23 июня достиг Жекса, который отделяют от Муртена более ста километров²⁶. Здесь он оставался до 27 июня, чтобы затем через Полиньи и Сален отойти к Безансону и дальше к Нанси навстречу своей гибели²⁷.

Предоставив специалистам по военной истории выяснять тактические и стратегические детали этой кампании, перейдем к описанию жизни двора.

Придворный штат в условиях войны

Прежде всего, следует отметить, что военное положение слабо отражается на количественном составе двора. В апреле 1476 г., когда армия уже миновала Грансон, при дворе числилось 558 человек, что ненамного превосходит его численность в относительно мирное время (см. илл. 1).

Причина этого видится в «милитаризации» двора, превращении его в элитную часть бургундской армии благодаря реформам 1470-х гг. Ранее в штат двора входили лейб-лучники (*archers de corps*). Уже при Филиппе Храбром и Иоанне Бесстрашном лейб-лучники осуществляли функцию защиты герцога и играли роль его личной гвардии²⁸. При Филиппе Добром они были окончательно инкорпорированы в придворный штат, и с этого момента можно проследить за постепенным возрастанием их количества. Если в 1426 г. лучников было всего 12²⁹, то в 1427 г. их число увеличивается до 24³⁰, а к концу правления Филиппа Доброго достигает ста человек, из которых пятьдесят присутствуют при дворе одновременно³¹.

²⁵ Dubois, H. Charles le Téméraire. P. 400–410.

²⁶ Brusten, Ch. Les itinéraires de l'armée bourguignonne. P. 65.

²⁷ Карту перемещений см.: Brusten, Ch. Les itinéraires de l'armée bourguignonne. P. 61.

²⁸ Viltart, F. Les fonctions militaires de l'hôtel ducal, in: *Histoire et images médiévales*. 2009. Vol. 17. P. 41.

²⁹ Die Hofordnungen der Herzöge von Burgund. Herzog Philipp der Gute (1407–1467) / Hrsg. von W. Paravicini, H. Kruse. Ostfildern, 2005. P. 73. § 366 (C²).

³⁰ Die Hofordnungen. P. 73. § 366 (A²).

³¹ Die Hofordnungen. P. 420. § 676. При бургундском дворе была распространена

В 1474 г. Карл реорганизовал свой двор по образцу ордонансовых рот: хлебодаров, виночерпиев, шталмейстеров и форшнейдеров он объединил в отряды (*escadre*), над каждым из которых стоял командир, который вел их в бой в случае необходимости. Каждый отряд в свою очередь делился на комнаты (*chambre*) по 10 человек. Иными словами, двор превратился в дополнительное боевое подразделение, чьей основной задачей была защита герцога: во время битвы они группировались вокруг него и его знамени. Во главе этих подразделений был поставлен знаменитый хронист и гофмейстер двора Карла Смелого Оливье де Ла Марш³². Именно швейцарская кампания стала своего рода тестированием этого нововведения³³.

Итак, благодаря превращению в элитные военные подразделения, двор не только не потерял в количестве с началом кампании, а, возможно, даже приобрел³⁴. Резкое сокращение численности придворных штатов мы наблюдаем лишь в июле. Этот провал стал результатом битвы при Муртене, которая, по всей вероятности, стоила жизни девяти членам придворного сообщества. Из этих 90 человек 86 получали жалованье только по 21 июня включительно. Впрочем, лишь двое из этих 86 встречаются в ежедневных счетах, составленных после 22 июня. Косвенным образом это доказывает, что из 90 исчезнувших из счетов человек 84 были убиты или тяжело ранены в битве при Муртене. Учитывая вовле-

на служба по очереди (*service à tour*): придворный находился на службе от трех до шести месяцев в году. Эта система позволяла дать доступ ко двору большему количеству человек и при этом не отягощала бюджет.

³² Viltart, F., Schnerb, B. Olivier de La Marche et la garde du duc Charles de Bourgogne (1473–1477), in: *Publication du Centre européen d'études bourguignonnes*. 2003. Vol. 43. P. 128.

³³ Viltart, F. Les fonctions militaires de l'hôtel ducal. P. 39.

³⁴ Поскольку последние годы правления Карла Смелого прошли в непрерывных военных кампаниях, ближайшие даты, которые можно использовать для сравнения, — это рубеж 1473–1474 гг. Тогда двор составлял около 500 человек. Prosopographia Curiae Burgundicae (1407–1477) [Electronic resource], in: Deutsches historisches Institut Paris. ID écrou 15517. URL: <http://burgundicae.heraudica.org/fmi/iwp/cgi?-db=Prosopographia%20Curiae%20Burgundicae&-loadframes> (14. 02. 2017). Далее при обращении к базе данных мы указываем только идентификационный номер документа (ID écrou) или лица (ID).

ченность двора в военную службу, неудивительно, что большая часть из этих 84 представлена лейб-лучниками (50 лейб-лучников и их капитан³⁵), шталмейстерами (5), форшнейдерами (4 или 5³⁶), виночерпиями (2) и хлебодарами (2). Кроме того, в битве пали военный трубач, гонец, вооруженный пристав и кутилье³⁷. Эти жертвы были ожидаемы, так как основной или вторичной функцией этих членов двора была защита герцога. Однако в счете за июнь обнаруживается ряд должностных лиц, весьма далеких от военной службы, которые также перестали получать жалование после 21 июня. Среди них мы встречаем несколько слуг, работавших на кухне: один из них состоял при соусах, двое других готовили жаркое, четвертый поддерживал огонь под котлами. Фрухтмейстер, факельщик и хранитель посуды также оказались в числе тех, кто, видимо по неосторожности, оказался на поле боя или попался при отступлении швейцарцам, которые были известны тем, что не брали пленных. Печальной участи не избежали также двое духовных лиц: Пьер де Ла Мот, капеллан гофмейстеров, и Жан Базен, состоявший при оратории. Почти сразу выбывших придворных стали заменять новыми: в счетах за июнь фигурирует несколько человек, чье жалование начисляется с 23 или с 28 июня.

Расходы: общие цифры

Поскольку ежемесячные счета были составлены на основе ежедневных, в них день за днем зарегистрированы расходы на двор с указанием точной даты каждой выплаты. Например: «Мэтр [Денежной палаты. — *Е. Н.*] за две бочки виноградного сока

³⁵ В соответствии с ордонансом Карла Смелого 1469 г., количество лучников уменьшилось до 40 (*Les ordonnances de l'hostel de monseigneur le duc de Bourgogne en tous estat. 1469. F. 10v. (Bodleian Library. Ms. Hatton 13)*). В счетах за жалование указано гораздо больше лучников. Это можно объяснить либо увеличением их общего количества в течение 1470–1475 гг., либо экстренным ростом их числа на период военных действий.

³⁶ В счетах иногда указываются только имена, поэтому не всегда можно точно идентифицировать человека. В данном случае речь идет о некоем Курсане. За этим именем может скрываться форшнейдер Филибер Курсан (ID 2621) или паж Жильбер Курсан (ID 2313).

³⁷ Солдат, вооруженный копьем и кинжалом.

и уксуса заплатил первого дня [марта. — Е. Н.] 43 су³⁸». Используя эти даты, мы можем разложить ежемесячные счета на составляющие и восстановить ежедневные счета, которые дадут представление о расходах двора день за днем (илл. 2).

В марте нас будет более всего интересовать второе число — дата битвы при Грансоне. Этот день действительно отмечен резким падением расходов: с 52 440 до 16 146 денье. Эти деньги были потрачены на хлеб, рыбу, соль, уксус, дрова, раздачу милостыни и постой лошадей, то есть на самые необходимые вещи. На следующий день, 3 марта, выплаты падают до своего минимума за март (10 332 денье). В этот день состоялось лишь пять покупок: хлеб (6 ливров 6 су), рыба (17 ливров 10 су), овощи и соль (4 ливра 15 су), свечи (37 су 6 денье) и 4 ливра 10 су за постой лошадей. В этот день, 3 марта, не приобретались даже дрова для кухни, которые закупались ежедневно. Возможно, двор располагал каким-то запасом, но накануне, 2 марта, Жан Фюре (*Furet*), поставлявший уголь и дрова, получил всего 36 су, тогда как обычно эта сумма достигала 4 ливров. Иными словами, снабжение двора было сильно нарушено не столько поражением при Грансоне, сколько бегством армии. Начиная с 7–9 марта количество покупок и выплачиваемые суммы вернулись в норму. Затем 18 марта мы наблюдаем пик расходов, достигших 112 722 денье. Этот рост не был спровоцирован ни праздником, ни политическим событием. Двор находился в это время в Лозанне и приходил в себя. В этот день мэтр Денежной палаты выплатил значительные суммы за продукты, которые, по всей вероятности, не были использованы за один день: 134 ливра 9 су 9 денье было выплачено за специи, 108 ливров — за воск, 29 ливров 17 су — за свечи. Кроме того, довольно много было отдано

³⁸ «Le maistre a païé pour deux tonneaux de verjus et vinaigre premier [jour] 43 s.» Comptes mensuels des dépenses de l'hôtel de Charles le Téméraire (avril–juillet 1476). F. 3v. (ADN. В 3377. Immatriculation 113552). Бургундские счета велись в разных счетно-денежных единицах. В 1433–1444 гг. одновременно использовалось 12 различных единиц, но затем ситуация стабилизировалась, и наиболее распространенным стал ливр, равнявшийся 40 фламандским грошам. См.: Spufford, P. Monetary Problems and Policies in the Burgundian Netherlands (1433–1496). Leyde, 1970. P. 17, 166–169. В начале каждого ежедневного счета указывалось, в каких именно счетно-денежных единицах ведутся расчеты, но в рассматриваемых документах нет подобных указаний.

за фрукты, так как дело происходило во время поста. Если мы вычтем эти три крупные суммы (134 ливра 9 су 9 денье, 108 ливров и 29 ливров 17 су), то расходы за 18 марта понизятся до 47 361, что несколько смягчает график.

График за март позволяет констатировать другую особенность придворной бухгалтерии: суммы за первый и за последний день, как правило, превышают выплаты за прочие дни. В эти дни, помимо обычных приобретений, оплачивались работы, которые сопровождали покупки, и возмещались затраты на проезд ко двору.

Битва при Муртене формирует на графике расходов (илл. 3) провал на протяжении 23–26 июня, что наглядно демонстрирует хаос и замешательство после муртенской катастрофы. Интересно отметить, что если в сам день битвы расходы достигли среднемесячного уровня (24 182 денье), то в последовавшие за поражением четыре дня расходы упали до впечатляюще низкого уровня: 23 июня мэтр Денежной палаты заплатил всего 3612 денье, 24 июня — 2346 денье, а 25 и 26 июня — 2322 денье. Эти цифры резко выделяются на фоне всего рассматриваемого периода, так как ни разу за пять месяцев сумма не опускалась ниже 10 000 денье. Таким образом, 23 июня бургундский двор свершил всего 9 покупок, 24 июня — 5, а 25 и 26 — лишь 4. Эта картина контрастирует с той, которую мы наблюдали после битвы при Грансоне. Тогда было достаточно одного дня, чтобы придворные службы вернулись к более или менее нормальному функционированию. Катастрофа под Муртеном нанесла удар не только по армии герцога, но и по двору, его организации и снабжению.

Процесс закупок: что покупать?

По мере того, как дела шли хуже, выбор продуктов становится менее изысканным. В ходе швейцарской кампании вино чаще всего привозили из близлежащих городов. Лишь несколько раз, пользуясь остановкой под Лозанной, герцог позволил себе заказать вино из Дижона. Это разительно отличается от того, как двор жил в мирное время. В частности, анализ снабжения двора Филиппа Доброго и его жены Изабеллы Португальской, проведенный М. Сомме, показал гораздо большее разнообразие. Герцогиня заказывала вина из Бона, Жермоля, Талана, Мондидье, Корби, Реймса, Пуату, с берегов Мозеля, а также из Гаскони и Испании.

Для самого герцога поставлялась также мальвазия из Испании³⁹. В целом, выбор напитков в счетах за март–июль крайне беден. Здесь не найдется сладких вин или ликеров, бывших в моде среди знати. Кроме вина из напитков в счетах появляется только гипокрас, закупавшийся изредка небольшими партиями, но в июне исчезает и он. Из рациона бургундского двора постепенно пропадают фрукты: в июне двору приходится довольствоваться только яблоками, тогда как в остальные месяцы на столе бывали фиги, орехи (в частности, миндаль), виноград, апельсины и лимоны. 15 марта вместе с сахаром был также куплен рис. Поскольку он в XV в. еще не выращивался во Франции⁴⁰, то был довольно редок. Рыба и мясо чаще всего фигурируют в счетах под общими названиями «poisson» и «chair», которые не позволяют понять, что именно приобреталось. В лучшем случае, утоняется, что речь идет о пресноводной рыбе («poisson d'eau douce»). Конкретные виды рыбы и мяса упоминаются чрезвычайно редко. В апреле герцог получил в подарок миногу от некоего «бургундца», не названного по имени («ung homme de Bourgogne»). За это он велел пожаловать ему 48 су⁴¹. Столь высокая цена может объясняться не только герцогской щедростью, но и тем, что минога была деликатесом. Средневековые врачи считали ее полезной для здоровья, хотя в целом отношение к рыбе было настороженное⁴². За исключением этого случая, конкретные виды рыбы упоминаются в счетах еще дважды: в начале апреля, во время поста, ко двору поставляли щуку. В июне двор купил десять дюжин сушеных морских языков⁴³. Хотя это морская рыба и в иерархии продуктов она стоит довольно высоко и стоит дорого из-за расходов на транспортировку⁴⁴, тот

³⁹ *Sommé, M.* Les approvisionnements en vin: De la cour de Bourgogne au XVe siècle sous Philippe le Bon, in: *Revue du Nord*. 1997. Т. 79. P. 954–961.

⁴⁰ Первые попытки вырастить рис во Франции были сделаны в XVI в.: *Barblan, M.-A.* D'Orient en Occident: Histoire de la riziculture et muséologie, in: *ICOFOM Study Series*. 2006. Vol. 35. P. 118.

⁴¹ *Comptes mensuels des dépenses de l'hôtel de Charles le Téméraire* (avril 1476). F. 15. (ADN. B 3333).

⁴² *Cornec, C.* Les vertus diététiques attribuées aux poissons de mer, in: *Senefiance*. 2006. Т. 52. P. 273.

⁴³ Морская рыба отряда камбалообразных, иначе — европейская солея.

⁴⁴ *Benoît, P.* La carpe dans l'Occident médiéval, in: *Dans l'eau, sous l'eau: Le monde aqua-*

факт, что двор вынужден перейти на сушеную рыбу, говорит об его стесненном положении, так как сушеная и соленая рыба была уделом бедняков, а не знати⁴⁵.

Отдельного внимания заслуживают пряности. Традиционно они считаются самым дорогим продуктом и в силу этого превращаются в предмет статусного потребления. Тем не менее, как полагает Б. Лорью, к середине XV в. пряности становятся доступны более широким слоям общества и перестают быть привилегией аристократии. В ответ знать частично отказывается от употребления пряностей⁴⁶. Однако анализ счетов Савойского дома показывает, что специи по-прежнему закупались в значительных количествах. Отличие заключается в том, что их выбор стал менее разнообразным по сравнению с XIV в.⁴⁷ В бургундских счетах за март мы находим две покупки пряностей: 18 марта мэтр Денежной палаты заплатил за специи 134 ливра 8 су 9 денье, а 19 марта — 45 ливров 19 су. Интересно было бы понять, что именно было приобретено на эти деньги. К сожалению, в счете используется очень общий термин «*épices*», который к тому же мог означать не только пряности, но еще и драже, конфеты и др.⁴⁸ Лишь одна пряность названа в бургундских счетах отдельно — шафран. Возможно, причиной тому была цена: шафран был самой дорогой пряностью в Средние века (он стоил от 10 до 15 су за фунт, но мог достигать до 50 из-за налогов. Для сравнения отметим, что черный перец стоил от 7 денье до 3 су за фунт⁴⁹). Таким образом, если 12 марта за шафран и сахар заплатили 33 су, то шафрана было куплено не более 2 фунтов. В этой ситуации количество специй, которые могли приобрести на сумму 134 ливра, кажется по истине фантастическим. Сахар был еще одной недешевой средневековой специей: он также обозначался словом

tique au Moyen Âge / Éd. par D. James-Raoul, Cl. A. Thomasset. Paris, 2002. P. 227.

⁴⁵ Benoît, P. La carpe dans l'Occident médiéval. P. 227.

⁴⁶ Lauriou, B. Les épices des maîtres queux, in: *Saveurs de paradis. Les routes des épices*. Bruxelles, 1992. P. 67–69.

⁴⁷ Abbot, F. Des comptes d'apothicaires. Les épices dans la comptabilité de la maison de Savoie (xive et xve s.). Lausanne, 2012. P. 122–123.

⁴⁸ Goose, A. Des mots épicés, in: *Saveurs de paradis*. P. 33–34.

⁴⁹ Lauriou, B. Un désir d'or: Remarques sur la production et les usages alimentaires du safran au Moyen Âge, in: *Plantes exploitées, plantes cultivées, cultures, techniques et discours. Études offertes à Georges Comet* / Éd. par A. Durand. Aix-en-Provence, 2007. P. 78–79.

«éripes». Его цена сильно колебалась в зависимости от качества: часто продавался относительно дешевый сахар в ломтях или в виде сахарной головы (кусок конической формы) желтоватого цвета. Самым дорогим считался белый кристаллический сахар⁵⁰. Видимо, именно его приобретал бургундский двор, так как в счетах сахар фигурирует с эпитетом «fin» (в соответствии с июньским счетом, фунт такого сахара стоил 7 су 6 денье⁵¹). В целом, закупки сахара нечасты: в лучшем случае он покупался 2–3 раза в месяц небольшими партиями. Хотя нельзя исключить, что колоссальных закупок, сделанных в середине марта, двору хватило до конца кампании.

Процесс закупок: как и где покупать?

При чтении ежедневных счетов бросается в глаза, что какие-то продукты приобретались часто, а другие редко, но в больших количествах. От чего зависели ритмы закупок? Такие продукты, как специи, закупались крупными партиями, а хлеб, мясо, рыба поставлялись ежедневно небольшими частями, что логично, так как эти продукты быстро портятся. Заметим, что приобретение продуктов в большинстве случаев синхронно их потреблению. Об этом свидетельствует совпадение закупок с религиозным календарем. Например, 13 апреля было куплено 22 с половиной бараньих туши для пасхального торжества, которое пришлось в 1476 г. на 14 апреля. Кроме мяса и рыбы, каждый день приобретались дрова, что можно объяснить тем, что достать их нетрудно, а транспортировать большие объемы неудобно. Что касается вина, то партии никогда не бывали слишком крупными, вероятно, по той же причине. Впрочем, необходимость транспортировки не помешала закупить одновременно 500 фунтов воска, т. е. почти 250 кг.

Проблема транспортировки встает особенно остро в военное время, так как перемещения двора зависят от хода боевых действий. Если в мирное время герцог может заранее давать распоряжения, касающиеся обеспечения двора, то в условиях кампании он не всегда знает, где окажется завтра. Оба поражения в швейцарской кампании

⁵⁰ *Ouerfelli, M. Le Sucre. Production, commercialisation et usages dans la Méditerranée médiévale. Leyde, 2007. P. 313–321.*

⁵¹ *Comptes mensuels des dépenses de l'hôtel de Charles le Téméraire (juin: 1476). F. 82 (ADN. В 3333).*

привели к тому, что герцог и вместе с ним двор вынуждены были стремительно отступить. В этих условиях организовать снабжение было непросто. Когда бургундская армия стояла лагерем под Грансоном, хлеб (см. илл. 4) ей привозили из Орба, находящегося примерно в 15 км. Переместившись под Лозанну, она стала снабжаться из Лозанны. При этом старые договоренности, видимо, сохраняли свою силу. Так, 9 марта вино привезли из Жунь, а 11, 13 и 14 марта оно было приобретено в Орбе, тогда как герцог и армия уже более десяти дней находились в Лозанне. Затем армия переходит на снабжение из Лозанны: 14, 23, 28 марта вино привозили оттуда. Как упоминалось выше, долгое стояние под Лозанной дало возможность привезти вино из Дижона (10 апреля). Как правило, его везли до Салена, а затем доставляли в лагерь под Лозанной или позже под Муртеном (22 июня). Чтобы попасть из Салена в Лозанну, необходимо было пройти через один из перевалов Юры, поэтому доставка вина из Дижона каждый раз требовала дополнительных затрат на транспортировку и охрану. Из Дижона, так же через Сален, в Лозанну 18 марта доставили воск, фиги и виноград. Ранее, 6 марта, из Орба в Нозеруа привезли шпалеры. Однако сумма за их приобретение в счете отсутствует: либо их удалось каким-то чудом спасти из рук швейцарцев, либо они были оставлены где-то ранее и затем привезены в ставку герцога, избежав грабежа после битвы при Грансоне. Исходя из того, что в счетах систематически фигурирует только оплата доставки вина и хлеба, можно предположить, что прочие товары покупались на месте, доставлялись торговцами за свой счет или же плата за доставку включалась в стоимость.

Когда герцог расположился у стен Муртена, хлеб вновь стали привозить из Орба, ближайшего города, не занятого швейцарцами. Интересно отметить, что, в то время как бежавший с поля боя герцог находился в Жексе (с 23 по 27 июня), хлеб закупали в Морже (23, 27–30 июня), хотя Жекс был достаточно крупным городом, чтобы там нашлось достаточное количество хлеба. За более специфическими товарами приходилось ездить дальше. Так, в середине апреля бакалейщик Жиль де Ребеке ездил в Женеву за пряностями, хотя двор стоял в двух шагах от Лозанны. 18 июня специи закупились в Сен-Клод. Учитывая, что в это время герцог осаждал Муртен, до Лозанны было как минимум в два раза ближе.

Обычно двор снабжался постоянными поставщиками, которые следовали за ним. Именно так построено обеспечение двора хлебом, дровами, мясом и рыбой, то есть теми продуктами, которые поставлялись ежедневно. Эти товары приобретались у одних и тех же торговцев на протяжении месяцев. Более того, тот, кто продавал герцогу хлеб, помимо платы за товары получал жалованье, которое составляло 9 ливров в месяц. Вместе с тем в счетах 1476 г. есть много имен, которые встречаются лишь однажды. Они поставляли что-либо ко двору на протяжении нескольких дней, затем двор перемещался и находил себе нового поставщика. Иногда торговцы могли быть связаны между собой: в конце апреля — начале мая герцог приобретал вино у трех торговцев, носивших одну и ту же фамилию — Филиппа, Жана и Жака Берта. Торговцы не специализировались на одном товаре, но торговали всем: один и тот же человек поставлял герцогу и рыбу, и ткань.

Помимо доставки продуктов необходимо было также размещать придворных и службы. По-видимому, перевозить всех сразу было затруднительно, поэтому гофмейстеры, гардероб, квартирмейстеры, шпалеры, бакалейщики оставались в Нозеруа до 13 марта, хотя герцог уже должен был быть в Лозанне. Иногда для того, чтобы накормить много людей, устраивали нечто вроде походной кухни: это обходилось герцогу примерно в 13 ливров.

Подводя итог, можно заметить, что в целом военная кампания серьезно ограничивала предметы роскоши, потребляемые двором, но не исключала их полностью. Как только двор попадал в более спокойную атмосферу, он начинал восстанавливаться и пополнять свои запасы. Однако к началу июня стремительно ухудшающееся положение привело к отказу от большей части продуктов, оставив лишь самое необходимое. Эти мелкие детали заполняют лакуны, которые оставили Филипп де Коммин в своих «Мемуарах» и Оливье де Ла Марш в своем знаменитом трактате об устройстве двора Карла Смелого.

Информация о статье

Носова, Е. И. От Грансона до Муртена: Бургундский двор в условиях войны, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. 3 (1). С. 184–208.

Екатерина Игоревна Носова, к. и. н., научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (197110, Россия, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7)

katerinanossova@gmail.com

УДК 94(4) “653”

Бургундский двор заслужил в историографии славу одного из самых роскошных и хорошо организованных дворов средневековой Европы. В последних публикациях были освещены дисфункции двора. Настоящая статья продолжает эту тенденцию и рассматривает организацию двора в один из кризисных моментов — во время швейцарской кампании Карла Смелого, герцога Бургундского (1476).

Поскольку после реформ 1474 г. двор превратился в одно из подразделений армии, военное положение почти не сказалось на его численности. Ощутимый удар по придворным штатам нанесла битва при Муртене, в которой погибло или было тяжело ранено 84 человека. Среди них оказались не только лучники, но и должностные лица, не имевшие отношения к военной службе. Снабжение двора практически прервалось на четыре дня после битвы.

В целом, военное положение привело к тому, что из рациона двора исчезли товары статусного потребления — морская рыба и фрукты. Вино приобреталось в близлежащих городах, сладкие вина и гипокрас исчезли из счетов. Исключением на этом фоне можно считать период, когда герцог расположился лагерем под Лозанной. Это позволило доставлять партии вина и фруктов из Дижона. Снабжение двора осуществлялось благодаря поставщикам. Однако если в мирное время при дворе находились постоянные поставщики, то во время кампании только хлеб, рыба, мясо и дрова поставлялись одним и тем же человеком на протяжении месяца и более. Прочие товары закупались у разных торговцев, в зависимости от местоположения двора. Эти мелкие детали заполняют лакуны, которые оставили Филипп де Коммин в своих «Мемуарах» и Оливье де Ла Марш в своем знаменитом трактате об устройстве двора Карла Смелого.

Ключевые слова: Бургундское герцогство, Карл Смелый, Бургундские войны, придворное общество, повседневная жизнь, битва при Грансоне, битва при Муртене

Information on the article

Nosova, E. I. Ot Gransonu do Murtena: Burgundskiy dvor v usloviyakh voyny [From Grandson to Morat: The Burgundian court during the war], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2017. Vol. 3 (1). P. 184–208.

Ekaterina Igorevna Nosova, doctor of History, research Fellow, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (197110, Rossiya, Sankt-Petersburg, Petrozavodsakaya ulitsa, 7)

katerinanossova@gmail.com

The Burgundian Court earned fame of one of the most luxurious and well-organized courts of medieval Europe. But recent publications highlighted a number of dysfunctions of the Burgundian Court. This article continues this trend and analyzes the organization of the Burgundian Court during the Swiss campaign of Charles the Bold, Duke of Burgundy (1476). The study is based on the month accounts from Archives départementales du Nord (B 3333, B 3377).

Since reforms of 1474 the Burgundian Court turned into one of the units of the army, the campaign had not limited the numbers of the courtiers. A serious decrease was caused by the battle of Morat, in which 84 people were killed or seriously wounded. They receive salaries only until 21 June. Among them were not only archers, but also the officials who had no relation to military service. Supply of the court was interrupted for four days by the battle.

As a whole, the war led to the limitation of consumption of goods normally reserved for nobility — sea fish and fruits. The assortment of wines became poor: sweet wine and hippocras disappeared from accounts. The stay near Lausanne can be considered as an exception, because it allowed to deliver wine and fruits from Dijon. These small details fill the gaps that left Philippe de Commine in his «Memoirs» and Olivier de La Marche in his famous «Estat de la Maison du duc Charles».

Keywords: Burgundian State (1363–1477), Charles the Bold (1467–1477), Burgundian Wars, Court Society, History of Everyday Life, battle of Grandson, battle of Morat

Список литературы и источников

Abbot, F. Des comptes d'apothicaires. Les épices dans la comptabilité de la maison de Savoie (xive et xve s.). Lausanne: Université de Lausanne, 2012. 210 p.

Armstrong, C. A. J. The Golden Age of Burgundy. Dukes that outdid Kings, in: *The Courts of Europe: Politics, patronage, and royalty, 1400–1800* / Ed. by A. G. Dickens. London: Thames and Hudson, 1977. P. 55–75.

Barblan, M.-A. D'Orient en Occident: histoire de la riziculture et muséologie, in: *ICOFOM Study Series*. 2006. Vol. 35. P. 114–131.

Benoît, P. La carpe dans l'Occident médiéval, in: *Dans l'eau, sous l'eau: Le monde aquatique au Moyen Âge* / Éd. par D. James-Raoul et Cl. A. Thomasset. Paris: Presses Paris Sorbonne, 2002. P. 227–237.

Bepoix, S., Couvel, F., Leguil, M. Entre exercice imposé et particularismes locaux. Étude codicologique des comptes de châtelainie des duché et comté de Bourgogne de 1384 à 1450 [Electronic resource], in: *Comptabilités*. 2011. 2. URL: <http://comptabilites.revues.org/491> (07.09.2016).

Bautier, R.-H., Sornay, J. Les sources de l'histoire économique et sociale du Moyen Âge. Vol. I. Paris: CNRS Éditions, 2001. 795 p.

Brusten, Ch. Les dépêches des ambassadeurs milanais sur les campagnes de Charles le Hardi, de 1474 à 1477, in: *Publication du Centre européen d'études burgondo-médianes*. 1973. Vol. 15. P. 53–62.

Brusten, Ch. Les itinéraires de l'armée bourguignonne de 1465 à 1478, in: *Publication du Centre européen d'études burgondo-médianes*. 1960. Vol. 2. P. 55–67.

Calmette, J. Les grands ducs de Bourgogne. Paris: Albin Michel, 1949. 407 p.

Cartellieri, O. À la cour des ducs de Bourgogne. Paris: Payot, 1946. 366 p.

Cartellieri, O. Am Hofe des Herzöge von Burgund: Kulturhistorische Bilder. Basel: B. Schwabe & Co., 1926. 329 S.

Charles le Téméraire (1433–1477): Splendeurs de la cour de Bourgogne. Catalogue de l'exposition présentée au Musée historique de Berne du 25 avril au 24 août 2008, au Bruggemuseum & Groeningemuseum Bruges du 27 mars au 21 juillet 2009 et au Kunsthistorisches Museum de Vienne du 15 septembre 2009 au 10 janvier 2010 / Éd. par S. Marti, B. Till-Holger et G. Keck. Bern: Fonds Mercator, 2009. 382 p.

Cockshaw, P. Les archives bourguignonnes, les plus riches d'Europe?, in: *La cour de Bourgogne et l'Europe: Le rayonnement et les limites d'un modèle culturel* / Hrsg. von W. Paravicini. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2013. P. 43–54.

Cornec C. Les vertus diététiques attribuées aux poissons de mer, in: *Senefiance*. 2006. T. 52. P. 273–284.

Dépêches des ambassadeurs milanais sur les campagnes de Charles-le-Hardi, duc de Bourgogne, de 1474 à 1477 / Publ. par Fr. de Gingins la Sarraz. 2 vols. Paris/Genève: Joel Cherbuliez Libraire, 1858. 425 p.; 406 p.

Die Hofordnungen der Herzöge von Burgund. Herzog Philipp der Gute (1407–1467) / Hrsg. von W. Paravicini, H. Kruse. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2005. 507 S.

Dubois, H. Charles le Téméraire. Paris: Fayard, 2004. 544 p.

Goose, A. Des mots «épiciés», in: *Saveurs de paradis. Les routes des épices*. Bruxelles: Galerie C. G. E. R., 1992. P. 33–41.

La face noire de la splendeur: Crimes, trahisons et scandales à la cour de Bourgogne aux XIVe et XVe siècles / Éd. par W. Paravicini et B. Schnerb. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Lille 3, 2009 (*Revue du Nord*. 2009. No 380). 272 p.

Laurioux, B. Les épices des maîtres queux, in: *Saveurs de paradis. Les routes des épices*. Bruxelles: Galerie C. G. E. R., 1992. P. 60–69.

Laurioux, B. Un désir d'or: remarques sur la production et les usages alimentaires du safran au Moyen Âge, in: *Plantes exploitées, plantes cultivées, cultures, techniques et discours. Études offertes à Georges Comet* / Éd. par A. Durand. Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 2007. P. 77–91.

Lire le manuscrit médiéval / Éd. par P. Géhin. Paris: Armand Colin, 2013. 283 p.

Moulin M.-A. Un exemple de comptabilité hospitalière: Les comptes de l'hôtel-Dieu Saint-Thomas d'Argentan (1402–1499), in: *Tabularia «Études»*. 2010. No 10. P. 63–108.

Les ordonnances de l'hostel de monseigneur le duc de Bourgogne en tous estat. 1469. (Bodleian Library. Ms. Hatton 13)

Ouerfelli, M. Le Sucre. Production, commercialisation et usages dans la Méditerranée médiévale. Leyde: Brill, 2007. 809 p.

Paravicini, W. L'embarras de richesse: Comment rendre accessibles les archives financières de la maison de Bourgogne-Valois, in: *Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques de l'Académie royale de Belgique*. 1996. 6e sér., No 7. P. 21–68.

Paravicini, W. «Ordonnances de l'Hôtel» und «Escroes des gaiges». Wege zu einer prosopographischen Erforschung des burgundischen Staats im fünfzehnten Jahrhundert, in: *Medieval Lives and the Historian*. Kalamazoo: Western Michigan University, 1986. S. 243–266.

Paravicini, W. Ordre et règle. Charles le Téméraire en ses ordonnances de l'hôtel, in: *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*. 1999. 143e année. No 1. P. 311–359.

Prosopographia curiae burgundicae [Electronic resource]. URL: <http://burgundicae.heraudica.org/fmi/iwp/cgi?db=Prosopographia%20Curiae%20Burgundicae&loadframes> (14.02.2017).

Santamaria, J.-B. Un maître prévaricateur à la Chambre des comptes de Lille sous Philippe le Bon: Roland du Bois, in: *La face noire de la splendeur: Crimes, trahisons et scandales à la cour de Bourgogne aux XIVe et XVe siècles* / Éd. par W. Paravicini et B. Schnerb. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Lille 3, 2009 (*Revue du Nord*. 2009. No 380). P. 421–447.

Schnerb, B. Les archives des ducs de Bourgogne: Tradition, inventaires, publications, in: *La cour de Bourgogne et l'Europe: Le rayonnement et les limites d'un modèle culturel* / Hrsg. W. Paravicini. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2013. P. 27–32.

Schnerb, B. L'État bourguignon (1363–1477). Paris: Éditions Perrin, 1999. 474 p.

Schnerb, B., Viltart, F. Olivier de La Marche et la garde du duc Charles de Bourgogne (1473–1477), in: *Publication du Centre européen d'études bourguignonnes*. 2003. Vol. 43. P. 125–136.

Sommé, M. Les approvisionnements en vin de la cour de Bourgogne au XVe siècle sous Philippe le Bon, in: *Revue du Nord*. 1997. Т. 79. P. 949–968.

Splendeurs de la cour de Bourgogne; récits et chroniques / Éd. par Danielle Régnier-Bohler. Paris: Robert Laffont, 1995. 1505 p.

Spufford, P. Monetary Problems and Policies in the Burgundian Netherlands (1433–1496). Leyde: Brill, 1970. 239 p.

Vaughan, R. Charles the Bold: The Last Valois Duke of Burgundy. Woodbridge: Boydell Press, 2002. 523 p.

Филитт де Коммин. Мемуары / Пер. с фр., статья и прим. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. 495 с.

Хачатурян, Н. А. Бургундский двор и его властные функции в трактате Оливье де Ла Марша, В кн.: *Двор монарха в средневековой Европе: Явление, модель, среда* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М./СПб.: Алетейя, 2001. С. 121–136.

Хачатурян, Н. А. Светские и религиозные мотивы в Придворном банкете «Обет фазана» герцога Бургундского в XV в., В кн.: *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория, символика, церемониал* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2004. С. 177–199.

Хейзинга, Й. Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Перевод Д. В. Сильвестрова. М.: Айрис-Пресс, 2004. 538 с.

Архивные источники

Архивы департамента Сесепа (Archives départementales du Nord)

Comptes mensuels de l'hôtel de Charles le Téméraire (mars–juillet 1476). B 3333. F. 11–40v, 45–61, 67–74v, 79–100; B 3377, immatriculations 113552, 113555, 113556)

Бодлианская библиотека (Bodleian Library)

Les ordonnances de l'hostel de monseigneur le duc de Bourgogne en tous estat. 1469. (Ms. Hatton 13.)

References

Abbot, F. Des comptes d'apothicaires. Les épices dans la comptabilité de la maison de Savoie (xive et xve s.). Lausanne: Université de Lausanne, 2012. 210 p.

Armstrong, C. A. J. The Golden Age of Burgundy. Dukes that outdid Kings, in: Dickens, A. G. (Ed.) *The Courts of Europe: Politics, patronage, and royalty, 1400–1800*. London: Thames and Hudson, 1977. P. 55–75.

Barblan, M.-A. D'Orient en Occident: Histoire de la riziculture et muséologie, in: *ICOFOM Study Series*, 2006. Vol. 35. P. 114–131.

Benoît, P. La carpe dans l'Occident médiéval, in: James-Raoul, D., Thomasset, Cl. A. (Éd.) *Dans l'eau, sous l'eau: Le monde aquatique au Moyen Âge*. Paris: Presses Paris Sorbonne, 2002. P. 227–237.

Bepoix, S., Couvel, F., Leguil, M. Entre exercice imposé et particularismes locaux. Étude codicologique des comptes de châtellenie des duché et comté de Bourgogne de 1384 à 1450 [Electronic resource], in: *Comptabilités*, 2011. 2. URL: <http://comptabilites.revues.org/491> (07. 09. 2016).

Bautier, R.-H., Sornay, J. Les sources de l'histoire économique et sociale du Moyen Âge. Vol. I. Paris: CNRS Éditions, 2001. 795 p.

Brusten, Ch. Les dépêches des ambassadeurs milanais sur les campagnes de Charles le Hardi, de 1474 à 1477, in: *Publication du Centre européen d'études burgondo-médiannes*, 1973. Vol. 15. P. 53–62.

Brusten, Ch. Les itinéraires de l'armée bourguignonne de 1465 à 1478, in: *Publication du Centre européen d'études burgondo-médiannes*, 1960. Vol. 2. P. 55–67.

Calmette, J. Les grands ducs de Bourgogne. Paris: Albin Michel, 1949. 407 p.

Cartellieri, O. À la cour des ducs de Bourgogne. Paris: Payot, 1946. 366 p.

Cartellieri, O. Am Hofe des Herzöge von Burgund: Kulturhistorische Bilder. Basel: B. Schwabe & Co., 1926. 329 S.

Marti, S., Till-Holger, B., Keck, G. (Éd.) Charles le Téméraire (1433–1477): Splendeurs de la cour de Bourgogne. Catalogue de l'exposition présentée au Musée historique de Berne du 25 avril au 24 août 2008, au Bruggemuseum & Groeningemuseum Bruges du 27 mars au 21 juillet 2009 et au Kunsthistorisches Museum de Vienne du 15 septembre 2009 au 10 janvier 2010. Bern: Fonds Mercator, 2009. 382 p.

Cockshaw, P. Les archives bourguignonnes, les plus riches d'Europe?, in: Paravicini W. (Hrsg.) *La cour de Bourgogne et l'Europe: Le rayonnement et les limites d'un modèle culturel*. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2013. P. 43–54.

Cornec, C. Les vertus diététiques attribuées aux poissons de mer, in: *Senefiance*, 2006. T. 52. P. 273–284.

Dubois, H. Charles le Téméraire. Paris: Fayard, 2004. 544 p.

Géhin, P. (Éd.) Lire le manuscrit médiéval. Paris: Armand Colin, 2013. 283 p.

Gingins la Sarraz, Fr. (Éd.) Dépêches des ambassadeurs milanais sur les campagnes de Charles-le-Hardi, duc de Bourgogne, de 1474 à 1477: 2 vols. Paris/Genève: Joel Cherbuliez Libraire, 1858. 425 p., 406 p.

Goose, A. Des mots «épices», in: *Saveurs de paradis. Les routes des épices*, Bruxelles: Galerie C.G.E.R., 1992. P. 33–41.

Khachatryan, N. A. Burgundskiy dvor i yego vlastnye funktsii v traktate Oliv'e de La Marsha [Court of Burgundy and its Functions in the treatise of Olivier de La Marche], in: Khachatryan N. A. (Ed.) *Dvor monarkha v srednevekovoy Evrope: Yavlenie, model', sreda*. Moskva/Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2001. P. 121–136. (in Russian)

Khachatryan, N. A. Svetskie i religioznye motivy v Pridvornom bankete «Obet fazana» gertsoga Burgundskogo v XV v. [Secular and religious motives in a court banquet «Vow of a Pheasant» of the Duke of Burgundy in the 15th c.], in: Khachatu-

ryan N. A. (Ed.) *Korolevskiy dvor v politicheskoy kul'ture srednevekovoy Evropy: Teoriya, simbolika, tseremonial* [King's court in political culture of medieval Europe: Theory, symbolism, ceremony]. Moskva: Nauka, 2004. P. 177–199.

Laurioux, B. Les épices des maîtres queux, in: *Saveurs de paradis. Les routes des épices*. Bruxelles: Galerie C.G.E.R., 1992. P. 60–69.

Laurioux, B. Un désir d'or: remarques sur la production et les usages alimentaires du safran au Moyen Âge, in: Durand, A. (Éd.) *Plantes exploitées, plantes cultivées, cultures, techniques et discours. Études offertes à Georges Comet*. Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 2007. P. 77–91.

Malinin, Yu. P. (Transl.) Filipp de Kommin. Memuary [Memoirs]. Moskva: Nauka, 1986. 495 s. (in Russian)

Moulin, M.-A. Un exemple de comptabilité hospitalière: Les comptes de l'hôtel-Dieu Saint-Thomas d'Argentan (1402–1499), in: *Tabularia «Études»*, 2010. No 10. P. 63–108.

Ouerfelli, M. Le Sucre. Production, commercialisation et usages dans la Méditerranée médiévale. Leyde: Brill, 2007. 809 p.

Paravicini, W. Ordre et règle. Charles le Téméraire en ses ordonnances de l'hôtel, in: *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*, 1999. 143e année. No 1. P. 311–359.

Paravicini, W. L'embarras de richesse: Comment rendre accessibles les archives financières de la maison de Bourgogne-Valois, in: *Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques de l'Académie royale de Belgique. 6e sér.*, 1996. No 7. P. 21–68.

Paravicini, W. «Ordonnances de l'Hôtel» und «Escroes des gaiges». Wege zu einer prosopographischen Erforschung des burgundischen Staats im fünfzehnten Jahrhundert, in: *Medieval Lives and the Historian*. Kalamazoo: Western Michigan University, 1986. P. 243–266.

Paravicini, W., Kruse, H. (Hrsg.) Die Hofordnungen der Herzöge von Burgund. Herzog Philipp der Gute (1407–1467). Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2005. 507 S.

Paravicini, W., Schnerb, B. (Éd.) La face noire de la splendeur: crimes, trahisons et scandales à la cour de Bourgogne aux XIVe et XVe siècle. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Lille 3, 2009. (*Revue du Nord*, 2009. No 380). 272 p.

Prosopographia curiae burgundicae [Electronic resource], URL: <http://burgundicae.heraudica.org/fmi/iwp/cgi?db=Prosopographia%20Curiae%20Burgundicae&loadframes> (14.02.2017).

Régnier-Bohler, D. (Éd.) Splendeurs de la cour de Bourgogne; récits et chroniques. Paris: Robert Laffont, 1995. 1505 p.

Santamaria, J.-B. Un maître prévaricateur à la Chambre des comptes de Lille sous Philippe le Bon: Roland du Bois, in: Paravicini W., Schnerb B. (Éd.) *La face noire de la splendeur: Crimes, trahisons et scandales à la cour de Bourgogne aux XIVe et XVe*

siècle. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Lille 3, 2009 (*Revue du Nord*, 2009. No 380). P. 421–447.

Schnerb, B. Les archives des ducs de Bourgogne: Tradition, inventaires, publications, in: Paravicini W. (Hrsg.) *La cour de Bourgogne et l'Europe: Le rayonnement et les limites d'un modèle culturel*. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2013. P. 27–32.

Schnerb, B. L'État bourguignon (1363–1477). Paris: Éditions Perrin, 1999. 474 p.

Schnerb, B., Viltart, F. Olivier de La Marche et la garde du duc Charles de Bourgogne (1473–1477), in: *Publication du Centre européen d'études bourguignonnes*, 2003. Vol. 43. P. 125–136.

Sil'vestrov, D. V. (transl.) *Huizinga J. Osen' Srednevekov'ya: Issledovanie form zhiznennogo ukлада i form myshleniya v XIV i XV vekakh vo Frantsii i Niderlandakh* [The waning of the Middle Ages: A study of the forms of life thought and art in France and the Netherlands in the 14th and 15th c.]. Moskva: Ayris-Press, 2004. 538 p. (in Russian)

Sommé, M. Les approvisionnements en vin de la cour de Bourgogne au XVe siècle sous Philippe le Bon, in: *Revue du Nord*, 1997. T. 79. P. 949–968.

Spufford, P. Monetary Problems and Policies in the Burgundian Netherlands (1433–1496). Leyde: Brill, 1970. 239 p.

Vaughan, R. Charles the Bold: The Last Valois Duke of Burgundy. Woodbridge: Boydell Press, 2002. 523 p.

Archival materials

Archives départementales du Nord

Comptes mensuels de l'hôtel de Charles le Téméraire (mars–juillet 1476).

B 3333. F. 11–40v, 45–61, 67–74v, 79–100; B 3377, immatriculations 113552, 113555, 113556

Bodleian Library

Les ordonnances de l'hostel de monseigneur le duc de Bourgogne en tous estat. 1469. Ms. Hatton 13